

ЗАВИТОК МИРОВОЙ ГАРМОНИИ

Сашенька долго сидела у зеркала. Один непослушный завиток, несмотря на тонну взбрызнутого на него лака, никак не хотел принимать нужную форму и положение. Даже опытный парикмахер оказался тут бессилен. Не то, чтобы завиток мешал девушке – нет. Этот строптивый пучок волос нарушал ее представления о красоте и гармонии. А сегодня, в особенный вечер, в ее выпускной, хотелось гармонии во всем – в облике, мыслях, ощущениях.

Раздался телефонный звонок. На экране высветилось: «мама». Разговор был привычно лаконичным. «Ну»... «Нормально»... «В смысле?»... «Окей»... Это значило: «встретимся у школы».

Отношения с родителями, как тот завиток, не вписывались в представление Саши о мировой гармонии. Конечно, она любила их, знала, что и они ее любят. Но были между ними какая-то недосказанность и недопонимание. Наверное, потому все родительские наставления и заботы укладывались дочкой в одну категорию – «Бесит!» Больше всего, конечно, бесила опека. Звонки сто раз на день: «Ты где? Ты ела? Чтобы в девять была дома...» Ну теперь-то уж это закончится!

И Сашенька поспешила в школу.

Школьный двор пестрел разноцветьем платьев выпускниц. Местами в него вкраплялись темные пятна костюмов выпускников. Сашенька искала одного из тех, кто в костюме – одноклассника Александра. Он появился в их школе всего год назад, когда его отца перевели в этот город на должность начальника управления Следственного комитета. Александры быстро нашли общий язык, сидели за одной партой, и одноклассники окрестили их «СаньСанями».

Отыскав друга взглядом, Сашенька удивилась. Он стоял у крыльца школы вместе с его родителями, а рядом... Рядом она увидела своих маму и папу. Все увлеченно беседовали, и по мимике и жестам Саша догадалась, что

они общаются как хорошие знакомые или старые приятели. Она подошла. Родители Александра, увидев юное совершенство, расплылись в улыбке.

– Так вот, Петров, твоя диссертация! – сказал отец Александра, искренне любуясь Сашенькой. – Поздравляю!

Дети, переглянулись и, извинившись, покинули родителей. Уединившись с другой стороны школы, пару секунд молча смотрели друг на друга.

– Так ты знал, что наши предки знакомы, и скрывал?! – возмутилась она.

– Не думал, что это важно... – процедил он сквозь зубы.

– Не ври! – Саша посмотрела ему в глаза, и он понял, что с таким детектором лжи шансов выкрутиться у него нет.

– Наши отцы учились вместе когда-то, на юридическом... – нерешительно начал он.

– На юридическом? Ха-ха! Мой папа всю жизнь на заводе вкалывал!

– Не всю... Он был лучшим на курсе, на всем юрфаке. Его даже направляли в аспирантуру, но он бросил университет, а аспирантура... Место досталось моему отцу.

Александр замолчал, но Сашенька вновь пристально посмотрела на него, произнесла свое настойчивое «Ну и...». И он не мог не продолжить.

– Твои родители поженились на последнем курсе, ждали тебя. Но случилось ДТП... Ты – недоношенная, в реанимации, не надеялись, что выживешь... Мама твоя в больнице с травмами после аварии. Отец бросил все, выхаживал обеих, а мама, как выписалась, устроилась санитаркой в отделение, чтобы к тебе поближе. В универе оба не восстанавливались, тебя вытягивали...

Саша нервно закручивала ниспадавший завиток волос на указательный палец. Она не понимала, что чувствует сейчас: вину ли за несостоявшуюся карьеру отца, благодарность ли родителям за свое спасение или обиду за сокрытие таких фактов их и ее жизни...

– И почему ты сейчас проболтался?..

– Глупая ты, Петрова, хоть и умная. Смотрю на тебя весь год и думаю, откуда в тебе, такой тростинке, этакая силища? Хочу, чтобы ты знала, от кого и почему...

Саша молчала.

– Пойдем, скоро начинается, – сказал Александр и взял ее за руку.

Торжественную часть Сашенька просидела, погруженная в свои мысли. Очнулась лишь тогда, когда ей как активистке и гордости школы предоставили ответное слово. Она стояла на сцене и смотрела в зал. Вглядываясь в лица родителей выпускников, думала, что у каждого из них – своя история, своя тайна, свой пример родительской жертвенности. И вдруг ее осенило: так вот он, закон мировой гармонии, тот, который она стремилась постичь! Имя ему – Любовь. Любовь, возвышающаяся над обстоятельствами, совершающая невозможное, наполняющая жизнь смыслом и не требующая взамен ничего, кроме одного – продлиться в следующих поколениях. И не потому ли она, Сашенька Петрова, умница и красавица, в раннем детстве перенесшая три операции, пару лет закованная в гипсовый корсет, начавшая ползать тогда, когда ее одноклассники уже бегали по двору, стоит теперь в этом зале, в вечернем платье, пытаюсь проглотить застрявший в горле ком?..

Она подошла к микрофону, машинально поправила строптивый завиток, и, ломая утвержденный сценарий, сказала:

– Мама и папа! Спасибо...

5 июня 2025 г.